

Паломничества не с посохом, а с копьём: история крестовых походов в оценках В. К. Надлера (1840 – 1894)

Лиман С. И.

<https://orcid.org/0000-0002-4965-0288>

доктор исторических наук, профессор

Харьковская государственная академия культуры

Бурсацкий спуск 4, 61057, Харьков, Украина

limans@ukr.net

В статье рассматривается содержание неопубликованного спецкурса «История Крестовой эпохи» профессора Харьковского университета В. К. Надлера. Подчёркивается, что этот спецкурс отражал наиболее передовые тенденции в европейской медиевистике по этому вопросу. В. К. Надлер отбросил устаревшие концепции Ф. Вилькена и Ж. Мишо, которые изображали эти походы как чисто религиозные мероприятия, и выделил целый комплекс вызвавших их причин, в том числе политические и социально-экономические изменения внутри самого западноевропейского общества. Среди исследователей истории крестовых походов В. К. Надлер заслужено выделял Г. Зибеля, его новые трактовки, основанные на критическом изучении средневековых летописей. Некоторые из этих передовых трактовок были заимствованы и В. К. Надлером. Главным инициатором крестовых походов В. К. Надлер считал не Петра Амьенского, а папство, конкретно - Урбана II. При этом харьковский учёный опровергал распространённое мнение о том, что идея крестовых походов в том виде, в каком она воплотилась, зародилась ещё у Григория VII. В. К. Надлер отмечал: уже в походе 1101-1102 гг. не было того мистического воодушевления и той набожности, как в Первом походе. Чем дальше, тем больше мирские тенденции брали верх. Хотя Четвёртый (у В. К. Надлера - Шестой) крестовый поход был, по его верному мнению, создан усилиями знаменитого папы Иннокентия III, этот поход В. К. Надлер считал отражением светских тенденций. Однако разгром Византии в 1204 г. В. К. Надлер верно объяснял не только военной мощью крестоносцев. Он указывал на «ненормальное положение дел в Византийском государстве», массовое разорение крестьян, обнищание населения, падение авторитета верховной власти. Последующие крестовые походы, как считал В. К. Надлер, были обречены на провал главным образом из-за политики папства, которое превратило их в «орудие против своих врагов» на Востоке и в Европе. Изложение В. К. Надлером причин, хода и последствий крестовых походов наносило сильный удар по европоцентризму, присущему многим зарубежным и отечественным историкам.

Ключевые слова: крестовые походы, В. К. Надлер, история, Средние века, историография, Харьковский университет.

«Паломники»... «Пилигримы»... «Воины Христовы»... Те, кого позднее назовут «крестоносцами», именовали себя по-разному, но, перечёркнутые крестами обетов, все они шли к заветной цели – Иерусалиму – не с посохом, а с копьем. Кто бы ни был мишенью копья – сарацины или единоверцы-греки – крестоносцы находили работу не только оружию, но и перьям исследователей своих походов. Крестовые походы как одно из важнейших событий мировой и центральное событие средневековой истории вызывали огромный интерес у зарубежных и отечественных учёных. Среди тех историков крестоносной эпохи, которые в настоящее время незаслуженно забыты, особое место принадлежит профессору императорского Харьковского университета Василию Карловичу Надлеру (1840-1894). Описываемому явлению он посвятил свой обширный неопубликованный спецкурс «История крестовой эпохи».

В историографии в достаточной мере отражены его исследования, посвящённые анализу различных проблем западноевропейского, славянского, византийского и арабского Средневековья [см.: 9, с. 176-177, 239-241, 369-370, 507-510, 520-522, 575-576]. Неоднократно отмечались в дореволюционных, советских и современных украинских публикациях и незаурядные способности В. К. Надлера как лектора, преподавателя, педагога [1; 2; 7, с. 335; 9, с. 127-128], указывалась тематическая направленность его лекций [6, с. 307]. Однако в отечественной науке ещё ни разу не предпринималась попытка специального исследования содержания спецкурса В. К. Надлера «История крестовой эпохи». В предыдущих публикациях автора данной статьи оценки этого спецкурса носили контекстный характер и основывались на анализе лишь первой из двух частей литографии лекций [8, с. 138-139; 10, с. 431-432]. В настоящее время, когда стала доступна и вторая их часть, появилась возможность всестороннего изучения оценок, данных В. К. Надлером всей эпохи крестовых походов. Таким образом, цель данной статьи – проанализировать содержание обеих частей спецкурса В. К. Надлера «История крестовой эпохи» и выяснить, в какой мере его оценки отражали прогрессивные явления современной ему медиевистики.

В. К. Надлер родился в 1840 г. в Харькове в семье провизора, управляющего аптекой. Он был потомком немецких эмигрантов, однако харьковская среда существенно повлияла на национальные рефлексы и вероисповедание многих местных немцев. Неудивительно поэтому, что Василий Карлович был православным русскоязычным человеком, настолько же страстным, насколько и искренним подданным Российской империи.

В 1857-1862 гг. В. К. Надлер учился на историко-филологическом факультете Харьковского университета. Его научные взгляды формировались под влиянием таких известных факультетских профессоров как М. Н. Петров и П. А. Лавровский. Средневековая тематика, которой они посвятили значительную часть своего творчества, сразу увлекла и их ученика.

В 1862 г., после окончания университета, В. К. Надлера оставили на кафедре всеобщей истории для приготовления к профессорскому званию. В течение двух лет он подготовил и защитил магистерскую диссертацию «Причины и первые проявления оппозиции католицизму в Чехии и Западной Европе в конце XIV и начале XV вв.» (1864). Ещё через три года В. К. Надлер защитил докторскую диссертацию «Адальберт Бременский – правитель Германии в молодые годы Генриха IV» (1867) [20, с. 217]. Новоиспечённому доктору всеобщей истории было в ту пору всего 27 лет. В 1868 г. доцент В. К. Надлер стал экстраординарным, год спустя – ординарным, а в 1890 г. – заслуженным профессором [23, л. 65-66].

Наряду с успехами в области научных достижений быстро росли и административные успехи В. К. Надлера. С 1869 по 1875 г. он был секретарем [21, с. 290], с 1875 по 1891 г. – неизменным деканом историко-филологического факультета Харьковского университета [5, с. 2.; 22, с. 134], а в 1877 г. – первым председателем Харьковского Историко-филологического общества [17, с. II]. Отметим, что с 1891 г. В. К. Надлер возглавлял историко-филологический факультет и в Новороссийском (Одесском) университете. В 1893 г. он исполнял обязанности ректора этого университета [23, л. 73].

В. К. Надлер был блестящим лектором, о чём в своих воспоминаниях сообщают его ученики В. П. Бузескул и А. С. Вязигин. «Лектор он был превосходный, – отмечал В. П. Бузескул. – Обладая замечательной памятью и редким даром изложения, он никогда не записывал своих лекций и читал их наизусть, не имея даже конспекта» [1]. «Он обладал огромной памятью; никаких записок или конспектов не составлял, никаких выписок не делал даже тогда, когда писал какую-нибудь большую работу» [2, с. 2-3]. Другой ученик В. К. Надлера, известный медиевист А. С. Вязигин, вспоминал: «В основу своего изложения он всегда клал изучение первоисточника... Его обороты и выражения запоминают и усваивают и самому писать «надлеровским слогом» для многих стало заветной мечтой... Он пользовался огромной популярностью среди тогдашнего студенчества» [3].

Основной курс, который В. К. Надлер преподавал в стенах Харьковского университета с 1864 г. – история Средних веков. Этот курс он обычно разбивал на периоды, каждому из которых мог посвятить целый учебный год. Например, в 1867/1868 уч. г. он читал «Историю Средних веков от Карла Великого до крестовых походов» [13, с. 3], в 1869/1870 гг. – «Историю средних веков от падения Западной Римской империи до крестовых походов» [14, с. 3]. В этих и в других случаях В. К. Надлер считал крестовые походы событием, с которого начинается очередной период Средневековья.

Наряду с общим курсом он читал и ряд спецкурсов. При этом география лекций учёного была достаточно широка – Западная Европа, Византия, Восток. Например, в 1871/1872 уч. г. В. К. Надлер читал «Историю исламского мира до крестовых походов и эпохи крестовых походов» [15, с. 3], в 1880/1881 уч. г. – «Историю средних веков в эпоху крестовых походов» [16, с. 5], а в 1889/1890 уч. г. – «Историю крестовой эпохи» [12].

Сохранилась литография студенческих записей спецкурса «История Крестовой эпохи» за 1890 г. в двух частях. Она даёт полное представление о научных взглядах учёного на причины, ход и последствия крестовых походов. Отметим, что в 1888 г. В. К. Надлер опубликовал посмертное издание 2-го тома «Лекций по всемирной истории» харьковского профессора М. Н. Петрова. Этот том был посвящён истории Средних веков, а в своих подстрочных примечаниях В. К. Надлер дал оценку источникам, историографии и некоторым событиям крестовых походов [см.: 19, с. 131, 134-140, 143].

Спецкурс В. К. Надлера «История Крестовой эпохи» отражал наиболее передовые тенденции в медиевистике по этому вопросу. К 1880-м годам исторический анализ крестовых мероприятий мало удовлетворял требованиям науки. Зарубежные авторы работ по этой тематике обычно абсолютизировали чисто конфессиональные причины походов [см. напр.: 4, с. 367; 11, с. 115]. Начало новой разработки истории крестовых походов положили публикации немецкого учёного Г. Зибеля [24; 25]. В. К. Надлер высоко оценил значение этих публикаций для науки, поскольку

Г. Зибель «сумел установить новый взгляд на эту эпоху и впервые критически отнёсся к ней» [12, ч. 1, с. 2]. В отечественной медиевистике до В. К. Надлера крестоносные мероприятия были описаны в компилятивном сочинении И. Д. Ертова «История крестовых походов» (1842) и, частично, в монографии Т. Н. Грановского «Аббат Сугерий» (1849).

Отбросив устаревшие концепции Ж. Мишо и Ф. Вилькена, которые изображали крестовые походы как чисто религиозные мероприятия, В. К. Надлер выделил целый комплекс вызвавших их причин. Среди них он особенно подчёркивал социально-политические изменения, которые произошли в самом западноевропейском обществе [12, ч. 1, с. 18]. В. К. Надлер контрастно изобразил отсталую, необразованную Европу и цветущий цивилизованный Восток. В так называемую «культурную противоположность» Востока и Запада он включал, наряду с различием веры, различия политического строя и несоответствие экономического развития. «В то время как на Западе промышленность в полном смысле этого слова была неизвестна вовсе, на мусульманском Востоке она развивалась уже в значительной степени» [12, ч. 1, с. 6]. Эти и другие высказывания В. К. Надлера наносили удар по европоцентризму, присущему не только многим зарубежным, но и отечественным медиевистам.

В. К. Надлер признавал, что «культурная противоположность» Востока и Запада не вызвала бы сама по себе «страшной катастрофы», «известной под именем крестовых походов». Харьковский учёный выделил три основные причины этих походов: «1. Изменившееся положение дел на Востоке и ослабление Византии», «2. Иерархические стремления пап, стоящих во главе Западного мира», «3. Своеобразные тенденции и стремления, возникшие в среде самого европейского общества» [12, ч. 1, с. 18].

Последняя по счёту причина являлась, по мысли В. К. Надлера, главной по значению. В характеристике «тенденций» и «стремлений» Запада он пошёл по стопам Г. Зибеля, указывавшего на религиозный мистицизм, охвативший в XI в. Европу [24, S. 193-194]. К мистицизму В. К. Надлер добавлял и дух воинственности, которым, по его мнению, отличалось западное общество «с самого начала своего существования» [12, ч. 1, с. 28, ч. 2, с. I].

Главным инициатором крестовых походов В. К. Надлер считал не Петра Амьенского, а папство, конкретно – Урбана II, которому принадлежали «план и идея» первого из них [12, ч. 1, с. 31, 43, ч. 2, с. II]. При этом харьковский учёный опровергал распространённое мнение о том, что идея крестовых походов в том виде, в каком она воплотилась, зародилась ещё у Григория VII.

При освещении этого первого похода харьковский учёный подробно охарактеризовал отношения крестоносцев и Византии. По его мнению, уже во время первого похода «Крестоносцы угрожали решительной гибелью Византийской империи... И совершенно несправедливо историки до Зибеля упрекали императора в ложной политике по отношению к крестоносцам» [12, ч. 1, с. 28]. По этой причине В. К. Надлер целиком оправдывал отношение Алексея I Комнина к латинам как к орудию возвращения утраченных земель.

Признавая научную новизну курса В. К. Надлера, следует указать на то, что предложенная им нумерация крестовых походов отличается от той, которая является общепринятой в современной медиевистике. Второй крестовый поход он датирует 1101-1102 годами, третий (по установившейся сейчас нумерации – второй) – 1147-1149 гг, четвёртый (т.е. третий) – 1189-1192 гг,

пятый – 1197-1198 гг., а тот крестовый поход, который мы знаем под названием Четвёртого В. К. Надлер и пером и словом обозначал как Шестой. Отметим, однако, что подобные разночтения целиком отражали палитру мнений европейских медиевистов XIX в. по этому вопросу, и харьковский учёный не был здесь оригинален. Например, Ж. Мишо Четвёртый крестовый поход называл Пятым.

Описав катастрофу второго (по счёту В. К. Надлера) похода 1101-1102 гг., харьковский историк подробно охарактеризовал феодальный строй Иерусалимского королевства. По его мнению, «феодализм здесь выразился в чистой форме» [12, ч. 1., с. 272]. В настоящее время данное утверждение является в медиевистике уже хрестоматийным.

При изложении событий Второго (у В. К. Надлера - Третьего) крестового похода харьковский учёный особенно часто ссылался на выводы Г. Зибеля, посвятившего этому событию отдельную публикацию [25]. И Г. Зибель, и В. К. Надлер доказывали, что христиане Сирии и Палестины не призывали военную помощь с Запада, идея этого похода зародилась в Европе, а в его поражении не было вины Византии [12, ч. 1, с. 365; ср.: 25, S. 428-429, 443]. В этом поражении, - вторил Г. Зибелю В. К. Надлер, роковую роль сыграла главным образом «неопытность крестоносцев, их необдуманность, отсутствие дисциплины и, главное, неспособность их вождей» [12, ч. 1, с. 365]. В этом же признавался участник похода, хронист Отгон Фрейзингенский [18].

В. К. Надлер отмечал: уже в походе 1101-1102 гг. «далеко не было того мистического воодушевления и той безусловной набожности», как в Первом походе [12, ч. 1, с. 176]. Чем дальше, тем больше мирские тенденции брали верх. Хотя Четвёртый (у В. К. Надлера - Шестой) крестовый поход был, по его верному мнению, создан «усилиями знаменитого папы Иннокентия III», этот поход В. К. Надлер считал отражением тех светских мотивов и тенденций, «которые с течением времени брали всё более и более перевеса над побуждениями и мотивами чисто религиозными» [12, ч. 2, с. 10-11 (210-211)]. В Западном обществе «сильно упало религиозное настроение». Этим настроениям учёный противопоставлял осуществляемый Иннокентием III «идеал папской мировой власти». «При нём, – указывал В. К. Надлер, - мировое господство пап, как над церковью, так и над светским обществом из области теории перешло в действительность» [12, ч. 2, с. 13 (213), 15-16 (215-216)]. По этой причине учёный указывал на противоречия, которые обострились в отношениях папы не только со светскими лицами Запада, например с правителями Венеции, но даже с католическим клиром некоторых стран.

В. К. Надлер раскрыл детали подготовки Четвёртого крестового похода, роли в них папы, отдельных проповедников (например, Фулька из Нейи), светских феодалов. Позицию Венеции и Энрико Дандоло учёный объяснял исключительно прагматическими торговыми и политическими интересами, в то время как папа опасался, «чтобы венецианцы не воспользовались силами крестоносцев для других предприятий» [12, ч. 2, с. 32 (232)].

Описание Четвёртого крестового похода В. К. Надлер построил на анализе источников, прежде всего мемуаров Жоффруа де Виллардуэна и «Истории» Никиты Хониата. Харьковский учёный признавал, что венецианцы выполнили перед крестоносцами все условия заключённого между ними договора, а сам Дандоло «жил одними интересами республики, думал лишь о выгоде Венеции и ради этого мог решиться на «не совсем добросовестное дело» [12, ч. 2, с. 28 (228)]. Поэтому после взятия Задара Дандоло удерживал крестоносцев в захваченном

городе до весны, так как на деле уже тогда, до появления царевича Алексея намеревался предпринять поход на Константинополь. В этом состояла «коварная политика венецианцев» [12, ч. 2, с. 39 (239)], приведшая их и крестоносцев под стены византийской столицы.

Из-за постоянных политических переворотов её народ «относился с полной апатией к участи империи», – указывал В. К. Надлер, тем самым объясняя относительную лёгкость военной победы крестоносцев. Он указывал, что лагины заранее договорились друг с другом о дележе добычи и о ленном устройстве новой империи. Крестоносцы, по его мнению, «были слепым орудием в руках ловких венецианских политиков; один только дож с самого начала имел в виду эту цель и сознательно шёл к ней; он руководил всем предприятием» [12, ч. 2, с. 67].

Саму катастрофу 1204 г. учёный объяснял не только военной мощью крестоносцев. Он указывал на «ненормальное положение дел в Византийском государстве», массовое разорение крестьян, обнищание населения, падение авторитета верховной власти [12, ч. 2, с. 64-66 (264-266)]. С Запада в Византию пришли феодальные отношения с неизбежным ослаблением центральной власти и ростом сепаратизма магнатов. «Ввиду всего этого, – считал В. К. Надлер, – разрушение империи франками является неизбежным... 13 апреля 1204 г. Византийскому старому обществу нанесён был во всех отношениях удар смертельный» [12, ч. 2, с. 67 (267)].

Что касается отношения к разгрому Византии Иннокентия III, то он, несмотря на формальное отлучение, наложенное на погромщиков, понимал все выгоды взятия Константинополя для папства «и поэтому не только простил венецианцев и крестоносцев, но даже один на всём западе предпринимал энергические меры для поддержания нового государства» [12, ч. 2, с. 73 (273)]. В. К. Надлер подчёркивал, что устройство новообразованной Латинской империи «ничем не отличалось от феодального строя Иерусалимского королевства, даже знаменитые Ассизы были перенесены сюда целиком» [12, ч. 2, с. 90 (290)]. По мнению В. К. Надлера, этот поход и разгром Византии в конечном итоге «послужил главной причиной к окончательному падению Иерусалимского королевства». Из 1204 года он выводит катастрофы и 1291-го, и 1453-го годов [12, ч. 2, с. 11(211), 112 (312)].

Последующие крестовые походы, как считал В. К. Надлер, были обречены на провал главным образом из-за политики папства, которое превратило их в «орудие против своих врагов» на Востоке и в Европе [12, ч. 2, с. II]. Эта «фальшивая политика папства, убившая энтузиазм» крестоносцев [12, ч. 2, с. VII], имела фатальные последствия. Папству харьковский историк ставил в вину не только «упадок крестоносного энтузиазма», но и саму потерю Святой земли [12, ч. 2, с. 239 (439)].

В. К. Надлер отмечал огромное влияние крестовых походов на культуру, науку, социальные, политические, экономические отношения на Западе. Они не только оживили торговлю с Востоком, но и нанесли «тяжёлый удар экономическому быту аристократии», что способствовало её «политическому падению в будущем» [12, ч. 2, с. XIV].

Однако, несмотря на научную новизну спецкурса В. К. Надлера, в нём содержались и спорные утверждения. Помимо произвольной нумерации походов, отмеченной выше, В. К. Надлер ошибочно утверждал, что с 1205 г. «Франция перестаёт играть первенствующую роль в крестоносных движениях и уступает её другим народам Запада» [12, ч. 2, с. 115 (315)]. Между тем, последние крестовые походы – Седьмой и Восьмой – возглавлял французский король Людовик IX Святой, а его армии состояли в основном из французов. В другом месте харьковский учёный утверждал: в крестовом походе детей «выразилось окончательное искажение крестовой идеи» [12, ч. 2, с. 116 (316)].

Однако описание им крестовых походов XII - начала XIII вв. и его критические выводы доказывали, что данное «искажение» имело место значительно раньше.

В. К. Надлер не опубликовал свой спецкурс «История крестовой эпохи». Он остался в литографированном виде, хотя его публикация могла бы по-новому расставить акценты в историографии истории крестовых походов конца XIX в. Спецкурс отражал наиболее передовые тенденции в европейской медиевистике по этому вопросу. В. К. Надлер отбросил устаревшие концепции Ф. Вилькена и Ж. Мишо, изображавших эти походы как чисто религиозные мероприятия, и выделил целый комплекс вызвавших их причин, в том числе политические и социально-экономические изменения внутри самого западноевропейского общества. В научном плане В. К. Надлер находился под влиянием идей немецкого исследователя крестовых походов Г. Зибеля, остро критиковавшего концепции своих предшественников. Изложение В. К. Надлером причин, хода и последствий крестовых походов наносило удар по европоцентризму, присущему не только многим зарубежным, но и отечественным медиевистам. Несмотря на ряд противоречий, большинство оценок В. К. Надлера выдержало испытание временем, а его спецкурс содержал в себе концептуальные выводы, отражающие передовые взгляды медиевистики того времени.

1. Бузескул В. П. Некролог В. К. Надлера / В. П. Бузескул // ХГВ. 1894. №86.
2. Бузескул В. П. Из истории Харьковского университета второй половины 70-х гг. / В. П. Бузескул // Наукові записки науково-дослідницької кафедри історії української культури. Х., 1927. №6. С. 1–14.
3. Вязигин А. С. Воспоминания о В. К. Надлере (некролог) / А. С. Вязигин // ХГВ. 1894. № 86. 2 апреля.
4. Гегель Г. В. Ф. Сочинения / Г. В. Ф. Гегель ; [пер. с нем. А. М. Воден]. М.; Л.: Соцэкгиз, 1936. Т. 8. 396 с.
5. Извлечение из отчёта о состоянии и деятельности императорского Харьковского университета за 1875 г. //ЗХУ. 1876. Т. 1. Часть официальная. С. 1-14.
6. Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905) / [под ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багаляя]. Х.: Тип. А. Дарре, 1908. V, 558, XII с.
7. Каплин А. Д. В. К. Надлер – «историк-повествователь», историк-труженик / А. Д. Каплин // Віра і розум. 2003. №4. С. 333-336.
8. Лиман С. І. З історії німецької діаспори в Харкові у ХІХ столітті: професор Харківського університету Василь Карлович Надлер (1840-1894) / С. І. Лиман // Схід-Захід. 1999. Вип. 2. С. 131–146.
9. Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.) / С. И. Лиман. Х.: ХГАК, 2009. 688 с.
10. Лиман С. І. Історія середніх віків у навчальних курсах професора Харківського і Новоросійського (Одеського) університету В. К. Надлера (1840-1894) / С. І. Лиман// Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича / Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Львів, 2011. Вип. 20. С. 422-433.

11. Мишо Ж. История крестовых походов / Ж. Мишо. М.: Тип. ун-та, 1832. Т. 1. 362 с.
12. Надлер В. К. История крестовой эпохи / В. К. Надлер. Х.; Литография Деденковой, 1890. Ч. 1. 430, 120 с; Ч. 2. 200, 240, XXIII с.
13. Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1867-1868 уч.г. Х.: В университетск. тип. 1867. 24 с.
14. Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1869-1870 уч.г. Х.: В университетск. тип., 1869. 25 с.
15. Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1871-1872 уч.г. Х.: В университетск. тип., 1871. 29 с.
16. Обозрения преподавания предметов в императорском Харьковском университете на 1880-1881 уч.г. Х.: В университетск. тип., 1880. 34 с.
17. Отчёт о состоянии и деятельности императорского Харьковского университета за 1877 г. // ЗХУ. 1878. Т. 1 (1879). С. 1–84.
18. Оттон Фрейзингенский. Деяния императора Фридриха I // Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков / отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек, М. Л. Гаспарова. М., 1972. – С. 409-411.
19. Петров М. Н. Лекции по всемирной истории / М. Н. Петров. Х.: Изд. Д. П. Полуехтова, 1888. Т. 2. История средних веков. X, 296 с.;
20. Протоколы заседаний Совета императорского Харьковского университета и приложения к ним. 1867 года. №8. Х.: Тип. ун-та, 1867. С. 197-223.
21. Протоколы заседаний Совета императорского Харьковского университета и приложения к ним. 1869 года. №9. Х.: Тип. ун-та, 1869. С. 285-363.
22. Протоколы заседания Совета [Харьковского] университета 8 октября 1881 г., 22 октября, 5 ноября, 12 ноября, 19 ноября, 10 декабря, 17 декабря, 21 декабря // ЗХУ. 1881. Т. 4 (1883). С. 133–160.
23. Формулярный список о службе заслуженного ординарного профессора императорского Новороссийского университета В.К. Надлера (копия) // Державний архів Одеської області. Ф. 45. Оп. 8 (1894). Стр. 16.
24. Sybel H. von. Geschichte des ersten Kreuzzuges / H. Sybel. Leipzig: Fleischer, 1881. 468 S.
25. Sybel H. von. Über den zweiten Kreuzzug / H. Sybel // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1845. Bd. 4. S. 320-468.

Liman S. I. Pilgrimage not with a Staff, but with a Lance: History of Crusades as Evaluated by Vasilii Karlovich Nadler (1840 – 1894)

https://orcid.org/0000-0002-4965-0288
Doctor of Sciences (History), Professor
Kharkiv State Academy of Culture
4 Bursatskyi uzviz, 61057, Kharkiv, Ukraine
limans@ukr.net

The article reviews the contents of published special course “History of Crusader Age” by V.K.Nadler, Professor of Kharkov University. It is emphasized that this special course reflected the most advanced trends on this question in European medievalistics. V.K.Nadler rejected obsolete concepts by F.Wilcken and J.Michaux who treated Crusades as purely religious enterprises and specified a whole set of Crusade-generating causes, including political and social-economic changes inside West European society. Among researchers of Crusades history V.K.Nadler deservedly marked out H.Sybel, his new treatments based on critical study of medieval annals. Some of these advanced treatments were adopted by V.K.Nadler. The main initiator of Crusades, according to V.K.Nadler, was not Peter of Amiens, but papacy, namely, Urbanus II. The researcher from Kharkov refuted the widespread opinion that the idea of Crusades in the form in which it was implemented was originated still by Gregory VII. V.K.Nadler marked out that already the crusade of 1101-1102 lacked the mystical ardor and godliness that distinguished First Crusade. The later, the more mundane trends dominated. Though Fourth (Sixth by V.K.Nadler) was arranged, as V.K.Nadler correctly specified, by efforts of famous Pope Innocent III, he treated this event as a reflection of secular trends. The researcher fairly explained devastation of Byzantium in 1204 not only by military power of Crusaders. He connected this to internal reasons as well: weakening of Byzantine supreme power, growing separatism of aristocracy, mass destruction of peasantry, impoverishment of people. The subsequent Crusades, as V.K.Nadler supposed, were doomed mostly due to politics of Papacy which turned them into an instrument against its enemies both in the East and in Europe. Presentation by V. K. Nadler of causes, progress and consequences of Crusades strongly loosened Europe-centered approach inherent in numerous foreign and Russian historians.

Keywords: *crusades, V. K. Nadler, history, Middle Ages, historiography, Kharkov University.*

Лиман С. І. Паломництва не з посохом, а зі списом: історія хрестових походів в оцінках В. К. Надлера (1840 – 1894)

<https://orcid.org/0000-0002-4965-0288>

доктор історичних наук, професор

Харківська державна академія культури

Бурсацький узвіз 4, 61057, Харків, Україна

limans@ukr.net

У статті розглядається зміст неопублікованого спецкурсу «Історія Хрестової епохи» професора Харківського університету В. К. Надлера. Підкреслюється, що цей спецкурс відбивав найбільш передові тенденції в європейській медієвістиці з цього питання. В. К. Надлер відкинув застарілі концепції Ф. Вількена й Ж. Мішо, які зображували ці походи як суто релігійні заходи, і виділив цілий комплекс їх причин, зокрема політичні та соціально-економічні зміни всередині самого західноєвропейського суспільства. Серед дослідників історії хрестових походів В. К. Надлер заслужено виділяв Г. Зібеля, його нові

трактування, засновані на критичному вивченні середньовічних літописів. Деякі з цих передових трактувань були запозичені й В. К. Надлером. Головним ініціатором хрестових походів В. К. Надлер вважав не Петра Ам'єнського, а папство, конкретно – Урбана II. При цьому харківський учений спростовував поширену думку про те, що ідея хрестових походів в тому вигляді, в якому вона втілювалася, зародилася ще у Григорія VII. В. К. Надлер відзначав: вже в поході 1101-1102 рр. не було тієї містичної насаги і тієї побожності, як в Першому поході. Чим далі, тим більше мирські тенденції брали верх. Хоча Четвертий (у В. К. Надлера – Шостий) хрестовий похід був, на його слушну думку, створений зусиллями знаменитого папи Інокентія III, цей похід В. К. Надлер вважав відображенням світських тенденцій. Однак розгром Візантії в 1204 р. В. К. Надлер правильно пояснював не тільки військовою міццю хрестоносців. Він вказував на «ненормальне становище справ у Візантійській державі», масове розорення селян, зубожіння населення, падіння авторитету верховної влади. Наступні хрестові походи, як вважав В. К. Надлер, були приречені на провал головним чином через політику папства, яке перетворило їх на «знаряддя проти своїх ворогів» на Сході та в Європі. Виклад В. К. Надлером причин, ходу і наслідків хрестових походів завдавав удару по європоцентризму, властивому багатьом зарубіжним та вітчизняним історикам.

Ключові слова: хрестові походи, В. К. Надлер, історія, Середні віки, історіографія, Харківський університет.

Список скорочень

ЗХУ – Записки Харьковского университета

ХГВ – Харьковские губернские ведомости